

Сергей Кириенко

**Гулы. Книга вторая:
Мухи и пауки**

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
К43

Кириенко С. И.

Гулы. Книга вторая: Мухи и пауки / С. И. Кириенко —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2019. — 373 с.

ISBN 978-5-5321-0867-7

Гулы устраивают чудовищную ловушку, заманивают в нее всех бандитов и полицейских Террено и уничтожают их. Теперь жители города оказываются абсолютно беззащитными перед дьявольскими созданиями и их темным повелителем Вассах Гулом, которому нужны тысячи свежих трупов для того, чтобы родить из них новых слуг. И ради достижения этой цели он не остановится ни перед чем!

ISBN 978-5-5321-0867-7

© Кириенко С. И., текст, 2017
© Omiko Trading LTD., оформление, 2019

В оформлении обложки книги использована фотография с <https://pxhere.com> по лицензии CC0.

Часть третья: «ВИНСЕТ ГОАЛЬ ВАССАХ ГУЛ»

Глава шестнадцатая

Черные тени, спустившиеся на долину и скрывавшие ее в течение ночи, к утру начали втягиваться в горные расщелины за Кальва-Монтанъя, освобождая Террено из пелены мрака... За час до восхода солнца с юга долины налетел сильный ветер. Он растрепал бумажные афиши на рекламных тумбах кинотеатров, поднял мусор на окраинах города, отбил барабанную дробь незапертыми ставнями окон. Через час над Морте-Коллине показался край бледно-розового диска солнца. Южный ветер внезапно усилился, и под его порывами серые тени, прятавшиеся на узких улочках города, лопнули, словно ветхое одеяло, и клочьями рваной бумаги унеслись прочь. Спустя еще полчаса солнце выбралось из-за холмов – в Террено начался новый день...

В своем доме на севере города проснулся Франческо Борзо. Несколько минут он лежал на кровати, прислушиваясь к ветру на улице. Под его порывами росшие под окном магнолии раскачивались и били своими длинными ветвями по стеклу. Получался странный звук – словно диковинное чудовище скребло когтистыми ложноножками по оконной раме. Впрочем, уже через пару минут после того, как Франческо открыл глаза, завывания ветра на улице стихли. Вскоре прекратились и постукивания ветвей по стеклу. Остался слышен лишь шорох листвы.

Повернув голову, Франческо взглянул на лежащую рядом жену – Мальда Борзо спала на животе, повернув голову в сторону мужа. Несмотря на то, что в прошлом году ей перевалило за тридцать, она всё еще была хороша: черные волосы мягко оттеняли ее плавно изогнутые губы и нос, длинные ресницы закрывали небесно-голубые глаза...

Несколько секунд Франческо смотрел на расслабленное сном лицо Мальды. Когда-то один лишь взгляд на это лицо вызывал у него желание. Сейчас он смотрел на него спокойно. Лицо и тело Мальды не вызывали у него больше неодолимой потребности срывать с нее одежду и валить на первый попавшийся диван.

Он двинул под одеялом рукой и помял ладонью ягодицу жены. Она была мягкой и теплой – какой он и помнил ее на протяжении последних десяти лет. В его движении не было ничего от страстного любовника – это был обычный жест мужа, давно привыкшего к телу супруги, не вызывающему у него больше особой страсти. Теперь свою страсть он всё чаще выплескивал в небольшом доме на юге города, куда верный Баррио доставлял ему молоденьких горожанок, удовлетворяющих все его капризы и не требующих взамен ничего, кроме нескольких купюр с тремя ноликами... Догадывалась ли Мальда о том, что он изменяет ей? Возможно, она что-то и чувствовала – подспудно, своим женским чутьем, – но виду не подавала. Наверное, она понимала, что их любовь, вспыхнувшая когда-то, не может полыхать вечно. Впрочем, сейчас их соединяло нечто большее, чем телесная близость и секс, – их дочь Фернандина. В последние годы *она* стала смыслом существования Мальды, да и в жизни самого Франческо заняла одно из важнейших мест. Часто, глядя на золотистые кудри дочери и слыша ее веселый смех, он ощущал непонятное удовлетворение, которое не могли доставить ему ни занятия сексом с молоденькими терренками, ни игра в рулетку, ни его каждодневная «работа».

Поднявшись с кровати, Франческо Борзо прошел в ванную комнату, примыкавшую к спальне, помочился в белоснежный унитаз и подошел к умывальнику. Остановившись напротив зеркала в золотистом ободке, посмотрел на свое отражение: из холодной глубины посеребренного стекла на него взглянуло лицо сорокалетнего человека, тронутое первыми морщинами и обрамленное черными волосами с несколькими седыми прядями...

...Его настоящая фамилия была Росси. Сорок лет назад он родился в Новом Орлеане в семье итальянского эмигранта в пер-

вом колене. Его отец был *consigliere* – советником – у одного из влиятельнейших боссов итальянской мафии Нового Орлеана. До восемнадцати лет жизнь Франческо шла своим чередом: достигнув соответствующего возраста, он пошел в начальную школу, затем – в колледж. После окончания колледжа его намеревались отдать в университет. Отец хотел сделать из него юриста, чтобы в дальнейшем он мог занять достойное место в жизни, а если пожелает – сменить его в семейном деле. Франческо не возражал. Пока же он довольствовался тем, что преподносила ему жизнь.

В колледже молодой Росси пользовался популярностью среди его женской половины. Так как от природы он не был застенчив, то к восемнадцати годам уже неплохо разбирался в женской анатомии и психологии. У него появилось несколько подружек (ни на одну из которых он, правда, не строил серьезных планов), и для того, чтобы выполнять их желания, ему требовались деньги. Родители его были люди хоть и строгие, но любящие, – Франческо не испытывал серьезных финансовых затруднений. Однако на каком-то этапе ему потребовались большие деньги, чем те, что давал ему отец, и Франческо решил самостоятельно добывать себе кое-что на карманные расходы.

Вместе с приятелем из колледжа он решил приторговывать наркотиками. Знакомый приятеля согласился снабжать их опиум, который они должны были продавать после учебы в южном районе города. Отцу о своем решении Франческо, конечно же, не сказал, зная, что тот не одобрил бы его затею... Сначала всё пошло хорошо: деньги, которые получал Франческо, были хоть и не такими большими, как бы хотелось ему, но гораздо больше того, что он получал от отца, – теперь он мог полностью удовлетворять прихоти своих подружек. Так продолжалось несколько месяцев. Затем вдруг ему показалось, что за ними следят. Франческо поделился своими опасениями с приятелем, но тот сказал, что не замечал ничего подозрительного. Через несколько дней успокоился и сам Франческо, решив, что слежка ему показалась. А затем случилось то, что круто изменило его жизнь.

Как-то вечером они с приятелем зашли в небольшой бар на юге города. Они уже продали большую часть полученного утром товара, но у обоих еще оставалось по несколько порций опия. В баре Франческо заметил невысокого человека с короткими волосами, которого, как ему показалось, он уже видел несколько раз на протяжении последней недели; человек этот был не один. На мгновение Франческо до смерти перепугался – он интуитивно почувствовал, что это легавые. Ничего не сказав приятелю, он поспешил в туалет, чтобы избавиться от наркотиков. Но когда он зашел туда, следом за ним вошел и человек с короткими волосами. Тот вытащил пистолет и жетон агента ФБР и предложил Франческо вернуться в зал. Росси, застывший над облеванным унитазом с пакетиком опия в руке, решил, что это конец. Он поднялся и на ватных ногах шагнул к двери. Однако в следующий миг с ним что-то случилось: за какую-то секунду он понял, что этот человек с жетоном олицетворяет для него конец прежней жизни – обеспеченной и приятной, – и возможно, начало новой – с решетками и тюремными порядками. Он быстро принял решение: бросив пакет в унитаз, выбил пистолет из руки фэбээровца и толкнул его в грудь. Человек с жетоном взмахнул руками, нелепо покачнувшись, ударился затылком о сушильный аппарат и повалился на пол. Несколько секунд Франческо не двигаясь смотрел на упавшего, глядя в его остекленевшие глаза и не понимая еще, что только что он убил человека. Затем до него дошло, чем это пахнет, и он бросился к маленькому окну в торцевой стене туалета.

Отец Франческо, узнав о случившемся, не стал закатывать истерики, а принялся действовать: он сразу же понял, что после того, что произошло в баре, его сыну в стране оставаться нельзя. Уже через пару часов небольшой катер перевез Франческо через Мексиканский залив в Матаморос. Оказавшись на севере Мексики, Франческо провел неделю в небольшом ранчо возле южной границы США. За это время ему выправили новые документы на имя Франческо Борзо. А затем самолет перевез его в Италию, и для него началась новая жизнь...

Молодого Борзо принял в свою семью один из влиятельнейших мафиози Милана – дон Эскабано Гарцетти. Человек этот, в молодости бывший другом отца Франческо, теперь контролировал четверть поставок всех наркотиков на территорию Ломбардии, проституцию на юге Милана, содержал большой штат наемных убийц, действовавших по всему северу страны. Когда Франческо сошел с трапа самолета в Милане, решение о его дальнейшей судьбе было уже фактически принято. Так как, несмотря на новые документы, он не мог «светиться» перед властями, путь по легальной лестнице для него был закрыт, и для того, чтобы жить достойно, ему оставалась одна дорога – самому стать мафиози. Дон Гарцетти объяснил сыну своего друга сложившуюся ситуацию и предложил принять его в свою семью. Франческо думал недолго. С ранних лет он отличался тем, что называется *svegliatezza* – смекалка, сообразительность, – и быстро понял, что для него действительно существует лишь одна дорога... У дона Гарцетти было два сына, младший из которых был старше Франческо на пять лет. Дон Эскабано Гарцетти отдал Франческо под начало своего старшего сына Карло. Несмотря на молодость (ему не было еще и тридцати), Карло уже занимал в империи своего отца достойное положение – у него был свой отряд, контролировавший один из южных районов Милана. Карло принял Франческо под свое крыло и начал его обучение.

За короткое время Франческо научился стрелять и профессионально водить машину, разбираться в хитросплетениях торговли крупными партиями наркотиков и спекуляции на тотализаторе, контролю за проститутками и сутенерами. Кроме того, Карло Гарцетти обучил его тому, что называется уличной стратегией – тому, как с помощью нескольких вооруженных человек удерживать в подчинении мелких грабителей и хулиганов на вверенной территории. Франческо учился быстро и всё схватывал на лету. Сказывались его врожденные способности – они проявлялись у него еще в колледже, в Америке, – здесь же им представилось особое поле деятельности. За три года, проведенные Франческо рядом с Карло Гарцетти, он многому у него научился, но, пожалуй, самым важным

из всего полученного было умение управлять людьми. Карло быстро заметил, что молодой «американец» проявляет в этой области большие успехи. Через три года Франческо сменили статус – Карло Гарцетти убедил своего отца выделить Борзо несколько человек для самостоятельной работы на улице. По небольшом размышлении дон Гарцетти рискнул попробовать.

На протяжении двух следующих лет Франческо Борзо убедительно доказал, что готов для самостоятельной работы: на его территории резко снизилась деятельность неконтролируемых преступников; доходы от продажи наркотиков и еженедельные поборы с владельцев мелких заведений увеличились. При этом за все два года только один его человек попался полиции. Впрочем, и тому удалось избежать тюрьмы: Франческо через подставное лицо внес за него залог, и вышедший на свободу парень уехал из Италии... Всё это, конечно, не могло укрыться от внимания дона Гарцетти. Он видел, как работает молодой «американец», и понимал, что положение уличного десятника не для него. Франческо Борзо суждено было карабкаться вверх по иерархической лестнице семейства Гарцетти.

Однако совершенно неожиданно произошло событие, перевернувшее планы многих, в том числе – и самого Франческо: дон Эскабано Гарцетти умер от рака желудка. После смерти отца семейное дело возглавил Карло. В структуре управления людьми семейства были сделаны некоторые важные изменения. Одно из них заключалось в том, что Франческо Борзо было предложено возглавить бывший отряд Карло. Франческо, не долго думая, согласился. Однако сделал он это не потому, что так уж стремился работать под началом Карло Гарцетти, а по другой причине – скорее, он стремился избавиться от его влияния. Пока же он принял это предложение, чтобы, используя преимущества своего нового положения, подготовить себе необходимый плацдарм...

В течение следующих полутора лет он исправно служил новому дону, во многом превзойдя своего учителя. Южные окраины Милана стали безраздельной вотчиной семейства Гарцетти – люди Франческо Борзо аккуратно пресекали все попытки представителей двух

других крупных семейств Милана проникнуть в сферу интересов семейства Гарцетти. Тем временем сам Франческо несколько раз выезжал из Милана на запад Ломбардии. Люди Карло Гарцетти, приставленные следить за новым *saroregite* семейства, докладывали дону, что Франческо Борзо наведывается в маленький городок, расположенный в пятидесяти километрах от Милана. Что он там делает, неизвестно. Карло Гарцетти приказал следить за передвижениями Борзо с удвоенным вниманием. Впрочем, сделал он это не потому, что не доверял или боялся своего нового *saroregite*, а следуя давнему совету отца: предугадывать малейшую возможность предательства и пресекать ее в самом зачатке. Он не верил в то, что человек, который был близок ему на протяжении последних пяти лет, может пойти против него; но не мог не видеть другого: Франческо Борзо не принадлежал к той породе людей, которые могут довольствоваться подчиненным положением, и то, что новый *saroregite* что-то замышляет, для него не оставляло сомнений... Между тем загадочные поездки продолжались. Карло Гарцетти решил выяснить, что задумал «американец», но Франческо Борзо опередил его – за несколько дней до того, как дон Гарцетти собирался вызвать его к себе, он сам пришел к дону и выложил свой план.

На северо-западе Ломбардии располагался город Террено. Основанный четыре столетия назад странствующими францисканцами, он ничем не отличался от сотни других провинциальных городков Италии. Основой его жизнедеятельности было сельское хозяйство: жители Террено выращивали немного пшеницы, картофеля; в большем количестве разводили виноград. Вино, полученное из последнего, они продавали в соседние города. Террено располагался на берегу Олоны. Рыбы, пойманной в реке, и мяса коров, пасшихся на окраинах городка, его жителям хватало для жизни. На протяжении последних столетий и до недавнего времени население города не превышало сорокатысячную отметку. В Террено, как и в любом другом городе, была своя инфраструктура: мелкие лавочки, магазины, парочка государственных банков, аэропорт и речной вокзал. Были в Террено и свои *saro-tafiosi* – таких насчитывалось три человека.